

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

PRIVATE LEGAL (CIVIL) SCIENCES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 14.01.2023
рецензирования: 17.02.2023
принятия: 25.05.2023

Андрей В. Юдин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация;
Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация;
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Поворот исполнения судебного постановления, отмененного по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, в гражданском процессе

Аннотация: Федеральным законом от 24.06.2023 № 279-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» был восполнен имеющийся в процессуальном законе пробел относительно поворота исполнения судебного акта при отмене его в порядке пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. До принятия данного закона единственное правило, связанное с ограничением поворота исполнения при пересмотре дела по новым обстоятельствам, касалось отмены в связи с изменением судебной практики. В статье доказывается, что регулирование института поворота исполнения при отмене судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам не всегда должно регулироваться по модели поворота исполнения при отмене судебных актов в инстанционном порядке. Период удержания должником денежной суммы или имущества, подлежащих возвращению в порядке поворота исполнения при пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, может оказаться значительно дольше, чем при инстанционном обжаловании. Также не всегда оправданным является автоматическое переложение категорий дел, по которым не допускается поворот исполнения, с таких стадий пересмотра судебных актов, как апелляционная, кассационная, надзорная, на стадию пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Сообщение истцом ложных сведений и представление подложных документов, безотносительно со связью этих форм поведения с содержанием отмененного решения, позволяет суду санкционировать поворот исполнения в качестве абстрактной санкции за проявленную процессуальную недобросовестность, что не вполне правильно. В этом отношении поворот исполнения при инстанционной отмене судебных актов урегулирован более последовательно: он допускается, только если решение было основано на ложных сведениях или подложных документах. Воля законодателя при моделировании поворота исполнения в связи с изменением судебной практики вряд ли была направлена на более широкое допущение поворота исполнения, при котором любой факт недобросовестности или нарушения закона позволил бы осуществить поворот исполнения, тогда как в рассматриваемых случаях требуется установление факта именно лжи или факта представления подложных документов. Момент осуществления поворота исполнения определен новым законом как вступление в законную силу нового решения по существу спора. В статье доказывается отсутствие оснований удержания должником денежных средств, полученных им по отмененному судебному акту, в ситуации, когда основание для передачи (перечисления) денежных средств исчезает. Такая возможность удержания должником денежных средств или имущества до принятия нового судебного постановления, санкционированная законом, может означать неосновательное обогащение на стороне должника. Сложно отрицать и законный интерес кредитора, состоящий в скорейшем возврате вещи, не дожидаясь принятия нового судебного постановления по делу. С данным вопросом связан и вопрос о санкциях за несвоевременный возврат денежных средств в порядке поворота исполнения. Следует установить, что начисление процентов по статье 395 ГК РФ должно производиться именно с момента вступления в законную силу постановления об отмене судебного акта, послужившего основанием

для уплаты денежных сумм или передачи имущества. Риск случайной гибели вещи возлагается на лицо, которому она передана в порядке исполнения судебного акта, с момента отмены постановления, послужившего основанием для ее передачи.

Ключевые слова: поворот исполнения; вновь открывшиеся обстоятельства; новые обстоятельства; отмена судебного постановления; возврат полученного по отмененному судебному акту; проценты за пользование чужими денежными средствами.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по теме: «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС» 3-ГЗ-2023.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Юдин, Андрей В. 2023. “Поворот исполнения судебного постановления, отмененного по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, в гражданском процессе”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (1): 37–44. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-1-37-44>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Андрей В. Юдин, 2023

Андрей В. Юдин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 117279, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а; профессор кафедры арбитражного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., 104, стр. 1.

e-mail: yudin77@ssau.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.01.2023
Revised: 17.02.2023
Accepted: 25.05.2023

Andrei V. Yudin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation;
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation;
Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Reversal of the execution of a court order canceled due to newly discovered or new circumstances in civil proceedings

Abstract: Federal Law No. 279-FZ as of 24.06.2023 “On Amendments Being Made to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation” filled the gap existing in the procedural law regarding the reversal of the execution of a judicial act when it was canceled in the order of reconsideration of the case due to newly discovered or new circumstances. Prior to the adoption of this law, the only rule related to the restriction of the turn of execution when reviewing a case under new circumstances concerned cancellation due to such a circumstance as a change in judicial practice. The article argues that the regulation of the institution of the reversal of execution when a judicial act is canceled due to newly discovered or new circumstances should not always be regulated according to the model of the reversal of execution when judicial acts are canceled in an instance. The period of retention by the debtor of a sum of money or property to be returned in the order of reversal of execution during revision due to newly discovered or new circumstances may be significantly longer than in the case of an instance appeal. Also, it is not always justified to automatically shift the categories of cases for which the turn of execution is not allowed from such stages of judicial acts review as appeal, cassation, supervisory to the stage of judicial decisions review due to newly discovered or new circumstances. The plaintiff’s reporting of false information and the submission of forged documents, regardless of the connection of these forms of behavior with the content of the canceled decision, allows the court to authorize the turn of execution as an abstract sanction for procedural dishonesty, which is not quite correct. In this regard, the turn of execution in the case of the instance cancellation of judicial acts is regulated more consistently: it is allowed only if the decision was based on false information or forged documents. The

will of the legislator in modeling the turn of execution in connection with the change in judicial practice was hardly aimed at a broader assumption of the turn of execution, in which any fact of bad faith or violation of the law would allow the turn of execution, whereas in the cases under consideration it is necessary to establish the fact of lies or the fact of submission of forged documents. The moment of implementation of the turn of execution is defined by the new law as the entry into force of a new decision on the merits of the dispute. The article proves the absence of grounds for the debtor to withhold funds received by him under a cancelled judicial act in a situation where the basis for the transfer (transfer) of funds disappears. Such a possibility of the debtor withholding money or property before the adoption of a new court order, authorized by law, may mean unjustified enrichment on the debtor's side. It is difficult to deny the legitimate interest of the creditor, which consists in the speedy return of the thing, without waiting for the adoption of a new court ruling on the case. Related to this issue is the issue of sanctions for late refund of funds in the order of reversal of execution. It should be established that the accrual of interest under Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation should be made precisely from the moment the decree on the cancellation of the judicial act that served as the basis for the payment of sums of money or the transfer of property enters into force. The risk of accidental loss of a thing is assigned to the person to whom it was transferred in the order of execution of a judicial act, from the moment of cancellation of the decision that served as the basis for its transfer.

Key words: turn of execution; newly discovered circumstances; new circumstances; cancellation of a court order; refund of the amount received under the canceled judicial act; interest for the use of other people's money.

Acknowledgements. The article was prepared as part of the research work on the topic: "Improving the judicial protection of intellectual rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member countries" 3-GZ-2023.

Conflict of interest: the author declared that there is no conflict of interest.

Citation. Yudin, Andrei V. 2023. "Reversal of the execution of a court order canceled due to newly discovered or new circumstances in civil proceedings". *Juridical Analytical Journal* 18 (1): 37–44. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-1-37-44>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Andrei V. Yudin, 2023*

Andrei V. Yudin, Doctor of Laws, head of the Department of Civil Procedural and Business Law, Faculty of Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation; professor of the Department of Civil and Arbitration Process, Russian State Academy of Intellectual Property, 55a, Miklukho-Maklay Street, Moscow, 117279, Russian Federation; professor of the Department of Arbitration Process, Saratov State Law Academy, bldg. 1, 104, Chernyshevskogo N.G. Street, Saratov, 410056, Russian Federation.

e-mail: yudin77@ssau.ru

Введение

Федеральным законом от 24.06.2023 № 279-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ»¹ (далее также – Закон № 279) был восполнен существовавший в законе пробел относительно поворота исполнения судебного акта, отмененного по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Как известно, возможность поворота исполнения отмененного судебного постановления до указанного момента существовала только применительно к производству в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанции (статья 445 ГПК РФ), а по отношению к пересмотру по новым обстоятельствам имелось только единственное правило, направленное на ограничение поворота исполнения применительно к одному из новых обстоятельств, свя-

занных с изменением судебной практики (часть 4 статьи 397 ГПК РФ), которое отчасти вошло в диссонанс с правилами, предложенными Законом № 279. В арбитражном процессе правило о повороте исполнения было сформулировано «обезличено», что позволяло применять его и по отношению к производству по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам (статьи 325–326 АПК РФ). В литературе уже давно было обращено внимание на необходимость урегулирования поворота исполнения судебных актов по отношению к рассматриваемой стадии гражданского процесса (Алиев 2004, 29–35; Цыбулевская, Громов 2000, 34–35; Валеев 2009, 280–281).

Ход исследования

1. Момент для разрешения вопроса о повороте исполнения определен Законом № 279

¹ 2023. *Российская газета* 26.06: 7.

как момент принятия нового судебного постановления, которым окончательно разрешается спор, либо прекращается производство по делу, либо заявление оставляется без рассмотрения (часть 1 статьи 445.1 ГПК РФ). Аналогичным образом предлагается определять момент для разрешения вопроса о повороте исполнения и по отношению к производству в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанции – требуется не просто отмена судебного акта, а принятие нового окончательного решения (статья 443 ГПК РФ).

В отличие от производства в судах проверочных инстанций, для пересмотра дела по вновь открывшимся и новым обстоятельствам промежуток между отменой судебного акта и окончательным разрешением дела по существу может быть еще более затянут. В силу части 2 статьи 397 ГПК РФ определение суда первой инстанции, которым заявление о пересмотре дела в указанной форме было удовлетворено либо в его удовлетворении было отказано, может быть последовательно обжаловано в судах вышестоящих инстанций (пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений»² – далее Постановление № 31). Возможная отмена определения об удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта повлечет отмену нового судебного акта, вынесенного в результате повторного рассмотрения дела по существу (абзац 2 пункта 15 Постановления № 31), что с большей долей вероятности заставит суд дожидаться результатов обжалования вышеуказанного определения. Для случаев инстанционной отмены судебных актов и направления дела на новое рассмотрение возможности по обжалованию постановления об отмене и направлении дела на новое рассмотрение более ограничены, чем возможности обжалования определения об удовлетворении заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Это делает процедуру повторного рассмотрения дела более стабильной и сокращает время для осуществления поворота исполнения судебного акта.

Кроме того, инстанционная система пересмотра подчинена жестким срокам обжалования судебных актов и срокам рассмотрения

таких жалоб, притом что начало течения срока обжалования связывается с вполне определенным фактом – изготовлением в полной форме решения суда первой инстанции, оглашением апелляционного, кассационного определения в гражданском процессе³, изготовлением в полной форме апелляционного постановления в арбитражном процессе⁴. Для пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам момент обращения, определяемый предусмотренным законом юридическим фактом, может хронологически отстоять от решения на неопределенно-длительное время, то есть период удержания должником суммы или имущества, подлежащих возвращению в порядке поворота исполнения, может оказаться значительно дольше, чем при инстанционном обжаловании.

2. Перечень дел, по которым не допускается поворот исполнения при отмене судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, идентичен аналогичному перечню, установленному для случаев отмены судебных актов в апелляционном или кассационном порядке (абзац 2 части 3 статьи 445 ГПК РФ). Это решения судов «по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца».

Возникает вопрос о допустимости автоматического переложения категорий дел, по которым не допускается поворот исполнения, с таких стадий пересмотра судебных актов, как апелляционная, кассационная, надзорная, на стадию пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Полагаем, что подобного рода перенос не может и не должен иметь автоматического характера.

³ См., например: пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». 2021. *Российская газета* 02.07.144.

⁴ См., например: абзац 1 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции». 2020. *Бюллетень Верховного Суда РФ* 9.

² 2013. *Бюллетень Верховного Суда РФ* 2.

Установление перечня дел с ограничением поворота исполнения применительно к производству в проверочных инстанциях объясняется желанием законодателя не допустить нарушения прав истцов по социально значимым категориям дел, когда при отсутствии фактов их явной недобросовестности последовала бы отмена решения, вызванная причинами, за которые подобные истцы, как правило, не несут ответственности, в частности усмотрением судов различных инстанций в оценке доказательств и в установлении обстоятельств дела, толкованием нормы права, процессуальными нарушениями и т. д. Когда истцы «невиновны» или частично «виновны» в таком исходе дела, неверно было бы возлагать на них обязанность по возврату полученных сумм, делая их в определенном смысле «заложником» инстанционных юридических противоречий.

Неблагоприятные последствия, состоящие в невозможности возвращения взысканного (уплаченного добровольно), в таких случаях возлагаются на ответчика (должника), как правило, сильную в правоотношении сторону (работодателя, заказчика по договору), проигравшую дело в суде первой инстанции, возможно, вследствие упущений в своей правовой, доказательственной, процессуальной позиции.

Иное дело – пересмотр по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, отмена судебного акта при котором не связывается с переоценкой доказательств или иным толкованием закона. Обобщенно речь идет об обнаружении фактических обстоятельств, кардинально меняющих картину дела, то есть обстоятельствах, при которых, будь они известны, состоявшееся решение не было бы принято.

Подобные обстоятельства не сводятся ко лжи или подложным документам, исходящим от истца, хотя такой вариант и не исключается. Спектр возможных вновь открывшихся и новых обстоятельств, вызывающих необходимость пересмотра дела, гораздо шире. Так, например, осуждение свидетеля за заведомо ложные показания, данные им в пользу истца (пункт 2 части 3 статьи 392 ГПК РФ), даже по социально значимому делу, входящему в «перечень», при том что сам истец не допускал представления подложных документов и сообщения ложных сведений, должно ли препятствовать возврату полученного по отмененному впоследствии решению? Полагаем, что нет.

Для дифференциации случаев, по которым допускается и по которым не допускается поворот исполнения по делам из приведенного

перечня, необходимо сопроводить его оговоркой, *как правило*, не допускается поворот исполнения, однако суд с учетом конкретных обстоятельств дела может разрешить поворот исполнения. Это позволит суду при разрешении конкретных казусов понять, посягает ли каким-то образом вскрывшееся обстоятельство на имеющуюся у истца льготу в виде ограничения поворота исполнения.

3. Также интересно отметить предложенное Законом № 279 различие с имеющимися основаниями для осуществления поворота исполнения даже для тех случаев, когда он по общему правилу не допускается.

Согласно действующей редакции ГПК РФ, для стадий апелляционной и кассационной проверки «поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах» (абзац 2 части 3 статьи 445 ГПК РФ). Согласно предлагаемой редакции статьи 445.1 ГПК РФ, введенной Законом № 279, «... поворот исполнения судебного постановления не допускается при отсутствии установленных фактов сообщения истцом ложных сведений или представления им подложных документов».

В первом случае допустимость поворота основана на дозволении («допускается»); во втором случае – на отрицании («не допускается»). Однако более существенной является разница в описании последствий ненадлежащего процессуального поведения истца: в первом случае решение суда должно быть основано на сообщенных истцом ложных сведениях и представленных им подложных документах, тогда как во втором случае достаточно одного лишь факта сообщения истцом ложных сведений и представления им подложных документов.

Допущение поворота исполнения в первом случае представляется закономерным, поскольку истец добился решения, которым в его пользу были присуждены денежные средства или имущество и которые он не хочет возвращать, обманным путем, что не только разрушает само решение, но и делает порочным основание для удержания таких сумм. Во втором случае сообщение истцом ложных сведений и представление подложных документов, безотносительно со связью этих форм поведения с содержанием отмененного решения, позволяют суду санкционировать поворот исполнения в качестве абстрактной санкции за проявленную процессуальную недобросовестность. Иными словами,

достаточно самого факта сообщения ложных сведений и/или представления подложных документов, чтобы поворот исполнения стал возможен. Даже их отклонение судом и неучет в решении не изменят ситуации. Полагаем более правильным указать на то, что основанием для осуществления поворота исполнения отмененного по вновь открывшимся и новым обстоятельствам решения должен выступить не сам по себе факт сообщения ложных сведений и представления подложных документов, а ложные сведения и подложные документы, положенные судом в основу решения.

4. Наряду с отдельными вновь открывшимися и новыми обстоятельствами, которые высвечивают неосновательность прямого переложения дел с ограничением поворота исполнения из числа установленных для проверочных инстанций в пересмотр по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, имеются и другие обстоятельства – они свидетельствуют о несправедливости в обязанности истца вернуть все полученное по отмененному решению. Это касается главным образом пересмотра судебных актов в связи с правовыми позициями Верховного Суда РФ или Конституционного Суда РФ.

Законодатель в части 4 статьи 397 ГПК РФ специально предусмотрел, что при отмене судебного акта по основаниям, связанным с определением либо изменением в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы (пункт 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ), «новым судебным постановлением, принятым в результате повторного рассмотрения дела, при отсутствии установленных фактов незаконного или недобросовестного поведения самого заинтересованного лица не допускается обратное взыскание с граждан денежных средств или иного имущества, полученных ими на основании пересмотренного судебного постановления».

Этот специальный случай ограничения поворота исполнения судебного акта при отмене постановления по новым обстоятельствам должен быть связан с общей предлагаемой Законом № 279 нормой статьи 445.1 ГПК РФ. Ограничение поворота исполнения не распространяется на *установленные факты незаконного или недобросовестного поведения* самого заинтересованного лица при пересмотре судебного акта по мотивам изменения судебной практики, тогда как общее основание, исключающее поворот исполнения, это *установленные факты сообщения истцом ложных сведений или пред-*

ставления им подложных документов. При внешней смысловой схожести данных оснований речь может идти о различных правовых ситуациях. Незаконное и недобросовестное поведение – более широкое явление, чем сообщение ложных сведений и представление подложных документов. Всякое сообщение ложных сведений и представление подложных документов – это поведение и незаконное и недобросовестное, но последнее не исчерпывается двумя указанными формами.

Означает ли все сказанное, что воля законодателя при моделировании поворота исполнения в связи с изменением судебной практики была направлена на более широкое его допущение, при котором любой факт недобросовестности или нарушения закона позволил бы осуществить поворот исполнения, тогда как в прочих случаях поворот исполнения требовал бы установления факта лжи или факта представления подложных документов? «Прочие случаи» при этом относятся не только к повороту исполнения при пересмотре дела по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, но и к апелляции, кассации, надзору, производству. Полагаем, что разумные основания для подобной дифференциации отсутствовали, поэтому следовало бы унифицировать основания для разрешения поворота исполнения по выделенным законом категориям дел путем принятия за основу одного из имеющихся в настоящее время вариантов. По нашему мнению, указание на незаконное и недобросовестное поведение как обстоятельство, допускающее поворот исполнения по делам, для которых при прочих равных условиях установлен иммунитет от такого поворота, было бы более точным решением.

5. Один из принципиальных вопросов при регулировании поворота исполнения – это вопрос о *моменте, когда у лица возникает обязанность по возвращению денежной суммы или имущества, полученного им по впоследствии отмененному судебному акту*. Такой момент определен как принятие нового судебного постановления, которым дело разрешено по существу. Аналогичным образом момент возврата определялся и ранее в доктринальных исследованиях, посвященных стадии пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам (Морозова 1959, 73–74).

Возникает вопрос об основаниях удержания должником денежных средств, полученных им по отмененному судебному акту, поскольку основание для передачи (перечисления) денеж-

ных средств отпало. Не означает ли возможность удержания должником денежных средств или имущества до принятия нового судебного постановления санкционированное законом неосновательное обогащение на стороне должника, ведь безотносительно к содержанию нового судебного постановления, в период после отмены судебного акта и до принятия нового судебного акта, нахождение имущества у должника лишается всякого основания?

Описанное положение можно отчасти объяснить тем, что результат повторного рассмотрения дела после отмены постановления по вновь открывшимся и новым обстоятельствам окажется аналогичным первому результату, тогда потребуется производить вторичный и уже обратный поворот исполнения, что кажется нерациональным. То есть дело еще не разрешено окончательно. Оставление имущества за должником позволит сохранить существующее состояние отношений (*status quo*) между сторонами. Неоднократная передача имущества между сторонами сообразно динамике оставляемых в силе или отменяемых судебных актов действительно способна породить сложности, тем более что в один из моментов сторона может отказаться от передачи имущества, мотивировав это самыми разными причинами, например изъятием вещи третьими лицами или обращением взыскания на нее кредиторами по каким-либо самостоятельным основаниям, не связанным со спором сторон; имущество, подлежащее возврату в порядке поворота исполнения, может подвергаться риску случайной гибели.

Однако сложно отрицать и законный интерес кредитора, состоящий в скорейшем возврате вещи, не дожидаясь принятия нового судебного постановления по делу, тем более что повторное новое рассмотрение дела не гарантирует оперативного рассмотрения. Производство по делу может быть также приостановлено, неоднократно отложено и т. д.

Кроме того, ответчик может исполнить судебный акт в добровольном порядке и при отмене такого акта имеет основания рассчитывать на аналогичное добровольное исполнение истца, оказывающегося в положении должника при повороте исполнения. Однако выясняется, что отмены судебного акта оказывается недостаточно, поэтому кредитору приходится дожидаться нового рассмотрения и разрешения дела.

Таким образом, в основе удержания должником переданных ему денежных средств или имущества по отмененному впоследствии постановлению отсутствует какое-либо логиче-

ское основание, за исключением стремления избавиться от неудобств, связанных с неоднократной передачей имущества. За должником следует признать право на возврат денежных средств или имущества в добровольном и досрочном порядке, не дожидаясь вынесения итогового судебного постановления. Стимул для исполнения такой обязанности предлагается в следующем пункте исследования.

6. Взаимосвязанный с предыдущим – это вопрос о санкциях за несвоевременный возврат денежных средств в порядке поворота исполнения. В пункте 59 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁵ (далее – Постановление № 7) разъяснено следующее: «если во исполнение судебного акта ответчиком перечислены денежные средства кредитору, а впоследствии данный судебный акт отменен или изменен в части взыскания указанных денежных средств, и полученные взыскателем денежные средства должнику не возвращены, то, по общему правилу, на названную денежную сумму подлежат начислению проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, с момента вступления в силу итогового судебного акта (пункт 2 статьи 1107 ГК РФ)».

Получается, что кроме сомнительности самого права на удержание имущества по отмененному судебному акту удерживающее его лицо подвергается имущественной ответственности только с момента принятия нового судебного постановления и вступления его в законную силу. Наряду с предложением о закреплении за должником права на добровольный возврат имущества в порядке поворота исполнения следует установить, что начисление процентов по статье 395 ГК РФ должно производиться именно с момента вступления в законную силу постановления об отмене судебного акта, послужившего основанием для уплаты денежных сумм или передачи имущества. Риск случайной гибели вещи возлагается на лицо, которому она передана в порядке исполнения судебного акта, с момента отмены постановления, послужившего основанием для ее передачи.

7. Пунктом 59 Постановления № 7 предлагается исключение из приведенного ранее правила: «вместе с тем с учетом обстоятельств конкретного дела, например, если имела место фальсификация доказательств и это привело

⁵ 2016. *Бюллетень Верховного Суда РФ* 5.

к принятию решения, послужившего основанием для перечисления ему денежных средств, предусмотренные статьей 395 ГК РФ проценты подлежат начислению с более раннего момента, например, с момента зачисления денежных средств на расчетный счет недобросовестного взыскателя (пункты 3, 4 статьи 1, пункт 2 статьи 1107 ГК РФ)». Это тем более важно с учетом многообразия оснований пересмотра дела по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, когда с «невиновными» основаниями для отмены вполне могут соседствовать основания, свидетельствующие о проявленной лицами недобросовестности.

Подобное предоставленное суду право может быть распространено и на определение момента возврата полученного должником имущества и денежных средств в том отношении, что суд мог бы санкционировать их возвращение с момента непосредственной отмены постановления, а не с момента принятия нового постановления, как определено сейчас законом.

Заключение

Предпринятый анализ показал, что общность институтов поворота исполнения судебных актов в связи с отменой их в порядке пересмотра дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам и в связи с их инстанционной отменой в апелляционном, кассационном, надзорном порядке не позволяет автоматически распространять сложившиеся подходы к пересмотру судебных актов с одной стадии процесса на другую. Безусловному учету здесь подлежат особенности такой стадии процесса, как пересмотр дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Неоправданным также должно быть признано расхождение в регулировании поворота исполнения судебных актов между уже имеющимся порядком, установленным для пересмотра в связи с изменением судебной практики, и общим порядком, внедренным новым законом.

В статье на этот счет предложены необходимые механизмы унификации и дифференциации.

Библиография

Алиев, Тигран Т. 2004. “Определение суда по результатам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов”. *Арбитражный и гражданский процесс* 12: 29–35. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18971431>, <https://www.elibrary.ru/pzdymf>.

Валеев, Дамир Х. 2009. *Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве*. Москва: Статут: 351 с.

Громов, Николай А., Ольга И. Цыбулевская. 2000. “Поворот исполнения решения ввиду открытия новых обстоятельств”. *Законность* 4: 34–35. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29112124>, <https://www.elibrary.ru/ynbost>.

Морозова, Лидия С. 1959. *Пересмотр судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам*. Москва: Госюриздат.

References

Aliyev, Tigran T. 2004. “The court’s ruling on the results of the review of newly discovered circumstances of judicial acts”. *Arbitrazh and Civil Procedure* 12: 29–35. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18971431>, <https://www.elibrary.ru/pzdymf>. (In Russian)

Gromov, Nikolay A., Olga I. Tsybulevskaya. 2000. “The reversal of the execution of the decision due to the discovery of new circumstances”. *Zakonnost Journal* 4: 34–35. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29112124>, <https://www.elibrary.ru/ynbost>. (In Russian)

Morozova, Lidiya S. 1959. *Revision of judicial decisions on newly discovered circumstances*. Moscow: Gosiurizdat. (In Russian)

Valeev, Damir Kh. 2009. *The system of procedural guarantees of the rights of citizens and organizations in enforcement proceedings*. Moscow: Statut: 351 p. (In Russian)